

Назар ЛУКАШОВ

ИНОГДА ИХ ЕДЯТ

Конусообразно

Вопрос: граничат ли Аргентина и Новая Зеландия?

Аргентинцы считают, что их страна занимает и немалый кусок Антарктиды, ограничиваясь самым восточным и самым западным меридианами южной части страны, прорезающими Белый Континент до Южного полюса, сходясь в нем.

Похожий пример захвата ничейных земель (или лучше сказать, нейтральных вод) в свое время являл и СССР, когда советские карты так же конусообразно прорезали и часть Мирового океана аж до Северного полюса. Большие страны хотя казаться больше, это понятно. К их числу можно отнести и Косту-Рику (первая в мире по коэффициенту людского счастья), которая самовольно отхватила кусок Тихого океана вплоть до Кокосового острова. Конусообразно, естественно. Причем водная Коста-Рика в десятки раз больше сухопутной.

Ответ: да, граничат на Южном полюсе; правда, ни аргентинцы, ни новозеландцы об этом не знают.

Китаец

Я шел по улицам Сан-Хосе, тем самым, где проходил два года назад. Кое-что изменилось, но немногое. А впечатления были, конечно, совсем другие. Тогда я только что впервые прилетел в Коста-Рику. Тогда я был здесь – как котенок.

Город похорошел – так бывает со столицами. Но китайский ресторанчик, как раз напротив муниципалитета, выглядел по-прежнему уютно и опрятно. Я заказал креветки в панировочных сухарях – большую порцию, салат, простой, как дома: помидоры, огурцы, лук под майонезом. И конечно, зеленый чай.

Я заплатил 5500 колонов (9 долларов, или 300 рублей), возможно, дороже, чем два года назад, но еда того стоила.

Поговорили со старым китайцем. Скорее всего, это был сам хозяин ресторанчика, видимо, днем он экономил на официантах. По его словам, он уже полвека в Коста-Рике.

– В Сибири теперь тоже много ки-

тайцев, – сказал я в продолжение разговора.

– Китайцев во всем мире много, – ответил старик.

И неожиданно захохотал. Это было так заразительно, что и я не удержался.

Вот так мы и хохотали какое-то время: старый человек и молодой человек, владелец ресторана и его посетитель, азиат и европеец... И вероятнее всего, смеялись мы над совершенно разными вещами. Так сказать, по разным поводам.

И даже в автобусе, по дороге в Картаго, я продолжал смеяться, вспоминая.

Кстати, лук здесь совершенно не жжется. Его можно есть даже без хлеба.

Но и цветы здесь почти не пахнут. Нет надобности, говорят. Действительно, цветут круглый год, не нужно «форсированно» привлекать насекомых.

А цветы красивые.

Иногда их едят

Пару раз до этого я наливал тебе искусственное молоко в пластмассовое ведро, крепившееся на железной решетке, а один раз даже чистил стойло, переместив тебя в пустующий отсек, метров в десяти дальше по проходу коровника. Помню, ты сильно брыкался, смешно скача вдоль клеток с другими телятами: все-таки ты был быком, а не коровой. Но тебя не зарезали, как всякого *tacho* при рождении, как это принято в молочном производстве; не присвоили тебе и инвентарного номера: зачем? И, разумеется, не дали никакого имени. А, знаешь, я к тебе даже привязался. Сначала мне сказали, что тебя зарежут ко дню рождения *Flaco*, одного из работников коровника. Однако в тот день этого не произошло, и на следующее утро я с радостью еще издали увидел твою голову без инвентарной бирки на левой ухе, высовывающуюся из-за железной решетки стойла. Мне сказали, что тебя откармливают к празднику двадцать четвертого октября.

И вот, часов в десять утра за тобой пришел не тот *sen~or*, который режет взрослый скот и который даже хвастался, показывая мне свое орудие труда

– небольшой нож с бурой от запекшейся крови рукояткой, каким он перерезал коровам спинной мозг. Поскольку речь шла о теленке, позвали сонного толстяка, которого звали, если не ошибаюсь, *Wilbert* и которого я впервые застал, когда тот, разговаривая с доном *Henry*, жевал толстый перезрелый огурец, причем с таким видом, с каким русский, скажем, ел бы большое сочное яблоко. Этот *Wilbert* накинул тебе на шею веревку и повлек туда, где на вашей ферме было принято убивать.

Тебя впервые вывели из коровника, и ты был, несомненно, этому рад. Ты скакал и прыгал, как, вероятно, прыгают и скачут все бычки твоего возраста. Впереди тебя шел *Mario*, которого вся ферма почему-то называет панамцем, хотя он самый что ни на есть костариканец, только с юга страны, и ты пытался догнать его и поиграть с ним, как это принято у вас — телят. Тот смеялся и ускорял шаг, а ты, сдерживаемый веревкой, почти нагонял его. Потом ты увидел пасущуюся за оградой из колючей проволоки корову твоего же племени – *Holsten* – и бросился к ней. Корова тоже подалась, было, навстречу, но проволока и веревка этому воспрепятствовали. Полпути до места экзекуции уже было пройдено. А у самой бойни тебя облаяла охотничья собака, почему-то сидевшая на цепи, но ты, казалось, ее даже не заметил. Пол бойни в это время мыл из шланга сам дон *Carlos*, встретить там которого я, признаться, не ожидал. Сразу за невысокой дальней стеной топталось несколько быков породы *Brahma*, время от времени косясь на людей.

Wilbert привязал тебя к горизонтальной металлической трубе, которую я бы смело назвал поручнем (если бы продолжал думать по-русски), и стал точить длинный нож о полукруглый камень. Быстро закончив с этим, он взял нож в левую, а обрезок трубы небольшого диаметра в правую руку и подошел с левой от тебя стороны. Ты вновь запрыгал, то подскакивая к самому поручню, то пятясь на полную длину веревки. *Wilbert* несколько раз легонько замахивался обрезком трубы, как бы примеряясь, но не решаясь ударить, поскольку ты слишком резко мотал головой. И тут мне ясно представилось, в какой момент *Wilbert* нанесет тот самый роковой удар, и, затаив дыхание,

стал ждать. И я не ошибся: уже через четверть минуты, в тот момент, когда ты в очередной раз натянул веревку и на несколько секунд зафиксировал свою голову неподвижно, *Wilbert* ударил. Я был весьма удивлен, поскольку замах был небольшим и удар, соответственно, довольно слабым, так что я, стоявший в пяти-семи метрах от вас, не услышал ожидаемого характерного тупого звука удара металла о кость. Но силы этого удара хватило, чтобы ты, потеряв сознание, повалился на бок. Но ты еще жил; твои веки конвульсивно открывались и закрывались. *Wilbert* положил обрезок трубы на бетонный пол и переложил нож из левой руки в правую. Все мое существо в этот момент, казалось, воспротивилось происходившему, я понимал, что чисто теоретически твое убийство еще можно было остановить...

Двумя надрезами *Wilbert* вскрыл тебе горло, и по чуть наклонному полу широким потоком быстро побежала темная венозная кровь. Я отвернулся и спросил шефа молочного производства, все еще державшего в руке шланг: "Ya?". "Ya", ответил тот. Я вышел из бойни и сел на белую лошадь, стоявшую рядом. Задача была в осмотре пастбищ, и при этом именно верхом, поскольку лошадь должна была сбрасывать лишний вес.

Когда уже через сорок минут я вернулся, под большим казаном горела внушительная куча дров, а в углу, на бетонном полу, горкой лежали телячья голова с высунутым языком и уже ввалившимися глазами, внутренние орга-

ны и отрубленные копыта и хвост. По скользкой поверхности одного из желудка ползала средних размеров муха. "Y donde esta la carne?", спросил я руководителя. Дон *Carlos* улыбнулся и показал на свой живот. Тут уже пришел мой черед улыбаться. Он показал и на соседнее помещение. Я не стал проверять, что там с мясом, а сделал пару снимков быков, с тем же невозмутимым видом прохаживавшихся за бойней, и вышел, поскольку собирался еще сфотографировать центр *San Jose* и хотел также успеть на субботнюю службу.

Уже находясь в *Coronado*, я зашел в ресторан, что напротив умопомрачительной красоты католического собора, и после недолгого изучения меню остановил свой выбор на охлажденном свежавыжатом морковном соке, салате из капусты с мелко нарезанными огурцами и помидорами и говяжьим мясе с жареным картофелем. Если ты думаешь, что эту говядину я ел в память о тебе, друг, то ты ошибаешься, я хотел сначала заказать морепродукты, но, оказывается, здесь их не подают. Пообедал, надо сказать, неплохо. Приятно был удивлен и ценами. Отдал всего две пятьсот. Честно говоря, думал, выйдет четыре.

А через пару дней родилось еще трое телят, два *machos* и одна *hembra*. По виду точно такие же, каким был тот теленок.

Да, и еще: почему бы им не собирать кровь в емкость, а потом не сделать бы кровяную колбасу?